

УДК 34**DOI: 10.34670/AR.2026.18.34.005****Аксиологический компонент в современном правопонимании: от
разграничения Блага и ценности к верификации правовых
ценностей****Жиков Михаил Викторович**

Аспирант,
Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов,
192238, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15;
e-mail: jikovmv@mail.ru

Аннотация

Цель статьи состоит в разработке методологической модели исследования правовых ценностей, основанной на разграничении категорий Блага и ценности. Благо рассматривается как объективно необходимое условие человеческого существования, необходимость которого не возникает в результате оценивания. Ценность понимается как интересубъективный результат социального оценивания, получающий нормативное выражение. Сопоставляются основные интегративные концепции правопонимания. Предлагается различать нормативно закреплённое ценностное утверждение, подтверждённую интересубъективную правовую ценность, результативность правового предписания и последствия его реализации. Такая модель делает аксиологическое исследование последовательным и проверяемым.

Для цитирования в научных исследованиях

Жиков М.В. Аксиологический компонент в современном правопонимании: от разграничения Блага и ценности к верификации правовых ценностей // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 7А. С. 44-52. DOI: 10.34670/AR.2026.18.34.005

Ключевые слова

Аксиология права, правовые ценности, Благо, ценность, правопонимание, интересубъективность, верификация, реалистический позитивизм, эффективность права, правовое регулирование.

Введение

Современное развитие права происходит под влиянием нескольких разнонаправленных процессов. С одной стороны, глобализация ведет к сближению правовых моделей и распространению общих подходов к правовому регулированию, а с другой стороны, национальные правовые порядки продолжают сохранять собственные культурные и исторические особенности. Одновременно право меняется под влиянием цифровизации и все более заметных ценностных противоречий. В результате исследование права уже трудно ограничить анализом действующих норм. Все большее значение приобретает вопрос о тех представлениях о должном, которые лежат в основе правового регулирования и влияют на его содержание. Особенно отчетливо это проявляется при сопоставлении ценностных моделей, претендующих на универсальность, с национальной правовой традицией и историческим опытом конкретного общества. Аксиологический подход в данном случае позволяет рассматривать право не только как систему нормативных предписаний, но и как форму выражения определенных ценностных представлений.

Однако использование категории ценности в юридической науке связано с рядом трудностей. Прежде всего, само понятие ценности остается неоднозначным. В зависимости от выбранного подхода под ней могут пониматься идеал, цель, интерес, принцип, субъективное предпочтение либо результат общественной оценки. Не менее сложен вопрос о том, каким образом можно проверить утверждение о существовании той или иной правовой ценности и отличить действительно разделяемое обществом представление от позиции отдельной социальной группы. Если справедливость, свобода, достоинство или равенство объявляются правовыми ценностями, необходимо установить, каким образом можно отличить реально разделяемую и действующую в правовом порядке ценность от декларации либо частного мировоззренческого предпочтения. Цель настоящей статьи - сформулировать модель, которая сохраняет ценностное измерение права, но одновременно допускает его инструментальную и эмпирическую проверку.

Методологическую основу исследования составляют аксиологический, сравнительно-правовой и формально-юридический подходы. Логика исследования строится от метатеоретического разграничения Блага и ценности к определению intersubъективной правовой ценности, далее к сопоставлению интегративных теорий правопонимания и формированию многоуровневой модели исследования правовых ценностей. Такая последовательность позволяет разграничить нормативное закрепление ценностного представления, степень его фактического общественного признания, результативность соответствующего правового механизма и последствия его реализации для фундаментальных условий человеческого существования.

Методологическое разграничение Блага и ценности

В философской литературе ценность традиционно связывается с оценочным отношением субъекта к объекту. М.С. Каган определял ее через значение объекта для субъекта, а оценку - как выявление этого значения [Каган, 1997, с. 67-68]. Отсюда следует, что ценность предполагает акт сравнения, выбора и признания определенного явления значимым. Для права эта особенность принципиальна, ценностные представления формируются в общественной

практике, а после нормативного закрепления используются как ориентиры правотворчества, толкования и правоприменения.

Ключевым для дальнейшего анализа является разграничение Блага и ценности. С.Е. Ячин отмечает, что в Античности и Средние века самостоятельного понятия «ценности» в современном смысле не существовало: философская мысль оперировала, прежде всего, категорией Блага [Ячин, 2022, с. 7-8]. В предлагаемой модели Благо связано с тем, чем человеческое существование объективно обусловлено, тогда как ценность возникает в процессе социального оценивания. Представляется верным, что некоторые условия необходимы для поддержания жизни независимо от того, признает ли субъект их значимыми, их необходимость выявляется через фактические последствия отсутствия или устойчивого разрушения таких условий.

Эта позиция имеет дополнительные основания в аксиологии и теории права. Н. Гартман показывал, что благо для человека не создается самой оценивающей установкой [Гартман, 2002]. Г.Л.А. Харт, обосновывая минимальное содержание естественного права, также исходил не из универсальной морали, а из устойчивых фактов человеческого существования - физической уязвимости, приблизительного равенства людей, ограниченности альтруизма и ресурсов, понимания и силы воли [Hart, 2012, p. 193-199]. Тем самым фактические условия продолжения человеческого существования могут учитываться в правовом анализе без превращения моральной оценки нормы в критерий ее юридической действительности.

В связи с вышеизложенным, в рамках настоящего исследования категория Блага используется в специально ограниченном методологическом значении и не претендует на охват всего спектра ее этико-философских интерпретаций. Под Благом понимаются объективно необходимые условия сохранения человеческого существования, необходимость которых устанавливается независимо от их социального признания и ценностной оценки. К таким условиям относятся, например, доступ к воде, кислороду и питанию, физическая сохранность и минимальные условия поддержания жизни. Это разграничение имеет метатеоретический характер: оно не устанавливает перечень «истинных» ценностей, а разделяет фактические условия существования и социально сформированные представления о значимом. Одно и то же явление может рассматриваться одновременно и как Благо, и как ценность. Так, жизнь является необходимым условием человеческого существования, но вместе с тем получает социальное и правовое признание как самостоятельная ценность. Однако сама объективная необходимость определенного Блага еще не означает, что из нее напрямую следует конкретное правовое предписание.

Интерсубъективный характер правовых ценностей

Для юридической науки ценность не может сводиться только к индивидуальному предпочтению. Поскольку право рассчитано на регулирование общественных отношений, значение приобретает, прежде всего, тот ценностный ориентир, который получил признание за пределами индивидуального восприятия. Р.А. Ромашов, Ю.Ю. Ветютнев и Е.Н. Тонков отмечают, что предпочтения могут приобретать статус ценностей, когда получают санкционирование и легитимацию социальной группы [Ромашов, Ветютнев, Тонков, 2015, с. 113]. В то же время Н.С. Бондарь обращает внимание на то, что ценностное содержание права

не сводится к буквальному тексту нормативного акта [Бондарь, 2014, с. 24-25]. Поэтому социальное признание ценности и ее закрепление в праве следует рассматривать как связанные, но не тождественные явления.

С учетом этого правовые ценности предлагается понимать как устойчивые, социально признанные оценочные представления о значимых явлениях общественной жизни, характерные для конкретного общества и получившие выражение в его правовой системе. Таким образом, юридический текст свидетельствует, прежде всего, об официальном признании определенного ценностного утверждения, но сам по себе не доказывает его устойчивого признания обществом. Поэтому целесообразно различать нормативно закрепленное ценностное утверждение и подтвержденную intersубъективную правовую ценность.

Вывод об intersубъективном статусе требует самостоятельной эмпирической проверки. Соблюдение нормы нельзя автоматически считать доказательством принятия выраженной в ней ценности: поведение может определяться санкцией, выгодой, привычкой или отсутствием практической возможности нарушения. О социальном признании позволяет судить совокупность данных - устойчивость практики при различной интенсивности контроля, распространенность обхода нормы, характер ценностной аргументации в правоприменении и общественной дискуссии, а также, при наличии, результаты социологических исследований. Тем самым юридическая форма делает ценностное утверждение наблюдаемым, но не предпрещает вывод о его intersубъективности.

Показателен конфликт между исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности и необходимостью обеспечить доступ к жизненно важным лекарственным средствам. Статья 31 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности устанавливает условия использования объекта патента без разрешения правообладателя в случаях, когда такое использование допускается национальным законодательством [Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, 1994]. Этот механизм показывает, что нормативная реализация ценностного ориентира, связанного с устойчивостью исключительных прав, может быть ограничена при возникновении существенной угрозы условиям сохранения жизни и здоровья. При этом для предлагаемой модели важен не вывод об абсолютном приоритете одного ценностного ориентира, а необходимость отдельно оценивать последствия конкретного правового механизма для фундаментальных Благ.

Различение формы и содержания ценности важно и для оценки претензий на их универсальность. Например, Конвенция о защите прав человека и основных свобод закрепляет общие юридические формы свободы совести, религии, частной и семейной жизни [Конвенция о защите прав человека и основных свобод, 1950]. Однако конкретное содержание этих гарантий зависит от социального и культурного контекста. В деле «С.А.С. против Франции» Европейский суд по правам человека рассматривал установленный во Франции запрет на ношение в общественных местах одежды, полностью скрывающей лицо, в том числе никаба. Суд признал такое ограничение допустимым, исходя, в частности, из концепции «совместного проживания» и предоставленной государству свободы усмотрения [Постановление ЕСПЧ по делу «С.А.С. против Франции», 2014]. Такой пример показывает, что совпадение названий ценностей не означает полного совпадения их практического содержания. Следовательно, иерархия правовых ценностей методологически надежнее исследуется в рамках конкретного правопорядка, а не как заранее заданная универсальная система.

Аксиологический компонент в интегративных концепциях правопонимания

Интегративные теории стремятся преодолеть односторонность нормативизма, юснатурализма и социологического подхода. Для сопоставления выбраны либертарно-юридическая концепция В.С. Нерсисянца, диалогическая концепция И.Л. Честнова, коммуникативная теория А.В. Полякова и реалистический позитивизм Р.А. Ромашова. Их различие особенно заметно в способах включения ценностей и возможности их проверки.

В либертарно-юридической концепции аксиологическое ядро выражено наиболее отчетливо. Право и закон разграничиваются посредством принципа формального равенства, включающего равную меру свободы и справедливости. Несправедливое законодательное предписание не признается правом в содержательном смысле; одновременно нравственная идея, не получившая юридической формы, также остается за пределами права. В изложении Р.Р. Палехи свобода, равенство и справедливость выступают взаимосвязанными критериями правового закона [Палеха, 2011, с. 39-43]. Сильной стороной данной концепции является нормативная ясность, однако она не формирует самостоятельного инструмента эмпирической проверки того, насколько провозглашаемый критерий реализуется в фактических общественных отношениях.

Диалогическая концепция И.Л. Честнова описывает право через взаимодействие противоположных начал: идеального и материального, должного и сущего, субъективного и объективного. Внутри такой модели ценности не рассматриваются как раз и навсегда заданная система, они зависят от эпохи, культуры и мировоззрения научного сообщества. И.Л. Честнов подчеркивает контекстуальность правопонимания и невозможность вывести теорию права за пределы ценностных ориентиров соответствующего исторического периода [Честнов, 2009, с. 254]. Представляется, что такой подход хорошо объясняет изменчивость права и его зависимость от культурного и исторического контекста. Вместе с тем именно эта зависимость затрудняет поиск достаточно определенного критерия, который позволял бы отличать устойчиво признанную обществом ценность от ситуативного предпочтения.

Коммуникативная теория А.В. Полякова рассматривает право через взаимодействие его участников. В рамках этого подхода право понимается не только как совокупность нормативных предписаний, но и как особая форма социальной коммуникации, в которой нормы, правосознание и правоотношения связаны между собой. Свобода, равенство, справедливость и ответственность получают содержание через взаимное признание участников правового общения и складывающиеся между ними формы взаимодействия. Сам А.В. Поляков относит коммуникативную теорию к интегративному правопониманию [Поляков, 2010, с. 75]. Такой подход позволяет проследить, как ценностные представления формируются и изменяются в правовой коммуникации. Вместе с тем для настоящего исследования остается важным вопрос о том, как разграничить социально формируемые ценности и объективно необходимые условия человеческого существования.

Реалистический позитивизм Р.А. Ромашова соединяет юридический позитивизм, социологическую юриспруденцию и исторический подход. Его исходное требование - различать объективную реальность права и субъективное восприятие, а правом считать только действующую систему норм, способную оказывать результативное воздействие на общественные отношения [Палеха, 2011, с. 4, 7]. В структуре права правовые ценности рассматриваются наряду с правовым опытом, традицией, доктриной, догмой и эмпирикой

[Палеха, 2011, с. 5]. В отличие от иных интегративных концепций здесь изначально присутствует критерий, позволяющий связать ценностную направленность правового регулирования с его фактическими результатами.

Сопоставление показывает, что рассмотренные концепции раскрывают разные стороны аксиологического содержания права: либертарно-юридическая задает содержательный критерий, диалогическая объясняет историческую обусловленность ценностных представлений, коммуникативная раскрывает процесс формирования правовых смыслов, а реалистический позитивизм позволяет анализировать фактическое действие нормы и результативность правового регулирования. Эти подходы взаимно дополняют друг друга при исследовании происхождения, содержания и социального признания правовых ценностей. В предлагаемой модели реалистический позитивизм используется как методологическая основа для анализа нормативной реализации ценностей. Его прагматическая направленность позволяет сопоставлять ценностный ориентир с действием конкретной правовой нормы и теми результатами, к которым приводит ее применение.

Методологическая модель исследования правовых ценностей

Предлагаемая модель включает четыре последовательных этапа анализа. Сначала устанавливается, каким образом соответствующий ценностный ориентир закреплен в праве: в законодательстве, принципах права, судебной аргументации или доктрине. Такое закрепление свидетельствует о его официальном признании, однако само по себе еще не подтверждает устойчивого общественного принятия. Поэтому на следующем этапе необходимо установить, насколько соответствующая ценность действительно признается в конкретном обществе и в определенный исторический период. Проверке в данном случае подлежит не «истинность» самой ценности, а степень ее фактического социального признания.

Далее оценивается действие конкретного правового механизма, достигает ли он поставленной цели, формирует ли предполагаемое поведение и к каким последствиям приводит его применение. Здесь продуктивен прагматический инструментальный реалистического позитивизма. Эффективность нормы характеризует результативность правового воздействия, но сама по себе не доказывает общественного признания выраженной в ней ценности. Это позволяет использовать реалистический позитивизм, не превращая эффективность в универсальный аксиологический критерий.

Четвертая операция необходима, когда нормативная реализация ценности затрагивает фундаментальные Блага. Р.Р. Палеха указывал на необходимость ориентиров, препятствующих сведению права к результативному властному воздействию [Палеха, 2011, с. 153]. В предлагаемой модели предел формулируется как проверяемая связь правового механизма с объективными условиями человеческого существования. Необходимо установить, какое условие затрагивается, существует ли причинная связь с регулированием, насколько устойчивы последствия и возможно ли достижение той же цели с меньшим ущербом. Благо при этом не становится критерием юридической действительности нормы и не образует заранее установленную иерархию ценностей.

В результате аксиологический анализ становится последовательным и проверяемым. Исследователь отвечает на четыре разных вопроса: что официально закреплено в качестве ценности; что фактически признается обществом; насколько результативен избранный правовой механизм; совместимы ли последствия его действия с объективными условиями

человеческого существования. Такая модель не снимает философских споров о природе ценностей, однако позволяет четче разграничить разные уровни их анализа. В частности, она помогает не смешивать нормативное закрепление ценности, степень ее общественного признания, результативность правового регулирования и последствия применения соответствующего механизма.

Результаты исследования

Проведенное исследование позволяет выделить три основных результата. Прежде всего, предлагается разграничивать Благо и ценность как различные методологические категории. Под Благом понимаются объективно необходимые условия человеческого существования. В данном случае объективность Блага имеет фактический, а не морально-нормативный характер: необходимость соответствующих условий определяется теми последствиями, к которым приводит их отсутствие или устойчивое разрушение, и не зависит от того, признаются ли они обществом ценными. Во-вторых, уточнено понятие правовой ценности. Ее предлагается определять через сочетание устойчивого общественного признания и выражения в правовой системе. Это позволяет разграничить нормативно закрепленное ценностное утверждение и подтвержденную интересубъективную правовую ценность. Само по себе юридическое закрепление свидетельствует об официальном признании определенного ориентира, но не доказывает его устойчивого принятия обществом.

В-третьих, разработана многоуровневая модель верификации правовых ценностей, включающая четыре самостоятельные операции: выявление нормативного закрепления ценностного ориентира, проверку его интересубъективного статуса, анализ функциональной результативности соответствующего правового механизма и оценку последствий его действия для фундаментальных Благ. Реалистический позитивизм в данной конструкции используется как методологический инструмент анализа действия нормы и результатов правового регулирования. Научная новизна исследования состоит в метатеоретическом разграничении объективных условий человеческого существования и социально сформированных ценностей и в последующем переводе этого различия в последовательную модель юридической проверки, позволяющую не смешивать нормативное закрепление, общественное признание, эффективность правового механизма и последствия его реализации.

Заключение

Предлагаемый подход позволяет рассматривать ценностное содержание права, не сводя его ни к тексту нормативного акта, ни к субъективным предпочтениям, ни к фактической эффективности регулирования. Правовая ценность в таком понимании предполагает самостоятельную оценку степени ее общественного признания, тогда как эффективность нормы показывает, насколько результативно действует соответствующий правовой механизм. Сама по себе такая результативность при этом не означает, что выраженный в норме ценностный ориентир действительно принят обществом.

Разграничение Блага и ценности позволяет отдельно учитывать последствия правового регулирования для объективно необходимых условий человеческого существования. При этом Благо не превращается в заранее установленную систему высших ценностей, и содержательная оценка нормы не становится условием ее юридической действительности. Такой подход дает

возможность учитывать культурно-исторические различия между разными ценностными системами, и одновременно оценивать последствия их нормативной реализации.

Предложенная в настоящем исследовании модель носит преимущественно методологический характер и нуждается в дальнейшем развитии применительно к отдельным правовым ценностям и конкретным правовым порядкам. Перспективным направлением дальнейшего исследования представляется разработка эмпирических показателей, позволяющих фиксировать степень и динамику интересующего признания отдельных правовых ценностей, а также сопоставлять их нормативное выражение с практикой реализации соответствующих правовых механизмов.

Библиография

1. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. 2-е изд., доп. Москва: Юрист, 2014. 184 с.
2. Гартман Н. Этика / пер. с нем. А.Б. Глаголева; под ред. Ю.С. Медведева, Д.В. Складнева. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2002. 707 с.
3. Каган М.С. Философская теория ценности. Санкт-Петербург: Петрополис, 1997. 204 с.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 // Европейский суд по правам человека. URL: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/convention_rus
5. Палеха Р.Р. Интегративное отечественное правопонимание: современные концептуальные подходы: монография. Москва: Российская академия правосудия, 2011. 164 с.
6. Поляков А.В. Коммуникативная теория права как вариант интегративного правопонимания // Теоретические и практические проблемы правопонимания. 2-е изд. Москва: РАП, 2010. С. 70–85.
7. Постановление Большой палаты Европейского суда по правам человека от 01.07.2014 по делу «С.А.С. против Франции» (S.A.S. v. France), жалоба № 43835/11. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-145466>
8. Ромашов Р.А. Реалистический позитивизм: интегративный тип современного правопонимания // Правоведение. 2005. № 1 (258). С. 4–12.
9. Ромашов Р.А., Ветютнев Ю.Ю., Тонков Е.Н. Право — язык и масштаб свободы: монография. Санкт-Петербург: Алетей, 2015. 448 с.
10. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 15.04.1994 // WIPO Lex. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/textdetails/12746>
11. Честнов И.Л. Критерии современности правопонимания: современна ли интегративная концепция права? // Философия права в России: история и современность. Москва: Норма, 2009. С. 254–262.
12. Ячин С.Е. Критика аксиологического разума: монография. Москва: ИНФРА-М, 2022. 137 с.
13. Hart H.L.A. The Concept of Law. 3rd ed. Oxford: Oxford University Press, 2012. 333 p.

The Axiological Component in Modern Legal Understanding: From the Distinction Between the Good and Value to the Verification of Legal Values

Mikhail V. Zhikov

Postgraduate Student,
Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences,
192238, 15, Fuchika str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: jikovmv@mail.ru

Abstract

The objective of the article is to develop a methodological model for the study of legal values based on the distinction between the categories of the Good and value. The Good is considered as

an objectively necessary condition of human existence, the necessity of which does not arise as a result of evaluation. Value is understood as an intersubjective result of social evaluation that receives normative expression. The main integrative concepts of legal understanding are compared. It is proposed to distinguish between a normatively enshrined value statement, a confirmed intersubjective legal value, the effectiveness of a legal prescription, and the consequences of its implementation. Such a model makes axiological research consistent and verifiable.

For citation

Zhikov M.V. (2026) Aksiologicheskiiy komponent v sovremennoy pravoponimaniy: ot razgranicheniya Blaga i tsennosti k verifikatsii pravovykh tsennostey [The Axiological Component in Modern Legal Understanding: From the Distinction Between the Good and Value to the Verification of Legal Values]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (7A), pp. 44-52. DOI: 10.34670/AR.2026.18.34.005

Keywords

Axiology of law, legal values, the Good, value, legal understanding, intersubjectivity, verification, realistic positivism, effectiveness of law, legal regulation.

References

1. Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights of April 15, 1994. (1994). WIPO Lex. <https://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/textdetails/12746>
2. Bondar', N.S. (2014). Aksiologiya sudebnogo konstitutsionalizma: konstitutsionnye tsennosti v teorii i praktike konstitutsionnogo pravosudiya [Axiology of judicial constitutionalism: constitutional values in the theory and practice of constitutional justice] (2nd ed.). Moscow: Yurist.
3. Chestnov, I.L. (2009). Kriterii sovremennosti pravoponimaniya: sovremenna li integrativnaya kontseptsiya prava? [Criteria of contemporary legal understanding: is the integrative concept of law contemporary?]. In *Filosofiya prava v Rossii: istoriya i sovremennost'* (pp. 254–262). Moscow: Norma.
4. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of November 4, 1950. (1950). European Court of Human Rights. https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/convention_rus
5. Hart, H.L.A. (2012). *The Concept of Law* (3rd ed.). Oxford: Oxford University Press.
6. Hartmann, N. (2002). *Etika* [Ethics] (A.B. Glagolev, Trans.; Yu.S. Medvedev, D.V. Sklyadnev, Eds.). Saint-Petersburg: Vladimir Dal.
7. Kagan, M.S. (1997). *Filosofskaya teoriya tsennosti* [Philosophical theory of value]. Saint-Petersburg: Petropolis.
8. Palekha, R.R. (2011). *Integrativnoye otechestvennoye pravoponimanie: sovremennyye kontseptual'nye podkhody* [Integrative Russian legal understanding: contemporary conceptual approaches]. Moscow: Rossiyskaya akademiya pravosudiya.
9. Polyakov, A.V. (2010). *Kommunikativnaya teoriya prava kak variant integrativnogo pravoponimaniya* [Communicative theory of law as a variant of integrative legal understanding]. In *Teoreticheskie i prakticheskie problemy pravoponimaniya* (2nd ed., pp. 70–85). Moscow: RAP.
10. Postanovlenie Bol'shoy palaty Evropeyskogo suda po pravam cheloveka ot 01.07.2014 po delu "S.A.S. protiv Frantsii" (S.A.S. v. France), zhaloba No. 43835/11 [Judgment of the Grand Chamber of the European Court of Human Rights of July 1, 2014 in the case of S.A.S. v. France, Application No. 43835/11]. (2014). <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-145466>
11. Romashov, R.A. (2005). Realisticheskiy pozitivizm: integrativnyy tip sovremennogo pravoponimaniya [Realistic positivism: an integrative type of contemporary legal understanding]. *Pravovedenie*, (1(258)), 4–12.
12. Romashov, R.A., Vetyutnev, Yu.Yu., & Tonkov, E.N. (2015). *Pravo — yazyk i masshtab svobody* [Law as the language and measure of freedom]. Saint-Petersburg: Aletyya.
13. Yachin, S.E. (2022). *Kritika aksiologicheskogo razuma* [Critique of axiological reason]. Moscow: INFRA-M.